

[Вау!]

Восклицание, полное восторга.

Прекрасные золотые глаза, похожие на расплавленное золото, сверкали.

[Вкусно! Это действительно потрясающий вкус!]

Ням, ням

Седовласая богиня, которая уменьшилась примерно до 30 см, издала восклицание, откусывая гамбургер размером с ее туловище.

Это выглядело так, как будто хомяк грыз каштан.

— ...Небожители тоже могут есть? — спросила Ха Ын, когда из её рта вырвался принужденный смешок.

Хотя она не могла его видеть, звука было более чем достаточно, чтобы понять ситуацию.

[Хотя проблем нет, даже если мы не едим, это не значит, что мы не можем есть.]

Тёр

Вега оторвала кусок ткани и вытерла рот.

Несмотря на то, что ее простое движение по вытиранию рта было благородным и элегантным, мысли о милоте предшествовали мыслям о красоте, когда вы смотрели на ее размер.

— Вы первый раз едите бургер?

[Эта леди впервые пробует человеческую еду.]

Тззз

Посыпая какой-то странной серебряной пылью, паря в воздухе, Вега села на плечо Оджина.

[Кроме того, эта леди впервые принимает такого апостола.]

Она протянула свои крошечные ручки и потянула его за мочки ушей.

«Это щекотно.»

— ... Есть одна вещь, которую я просто не могу понять, — сказала Ха Ын, нахмутив брови.

— Почему Оджин из всех людей? В нем нет ничего уникального.

Апостол Полярной Звезды.

Сколько бы вы ни думали об этом, этот титул ему не подходил.

[Нет уникального? Во всем мире нет существа более уникального, чем это дитя.]

— Э? Что ты имеешь в виду?

[Фуфу. Это то, чего ты не можешь знать.]

Скрестив руки, Вега выпрямила спину.

[Придет время, и ты узнаешь. Нет, тогда весь мир узнает.]

Она продолжила голосом, полным уверенности.

[Что это дитя станет существом более великим, чем любое другое.]

— ...Что?

Рот Ха Ын широко раскрылся; она считала это заявление абсурдным.

«Что сделал Оджин для небожительницы Полярной Звезды, чтобы она говорила такие вещи?»

— Леди Вега.

[Фуфу. Кажется, эта дама болтала слишком много. Я прошу прощения.]

Вега пожала плечами и изящно рассмеялась.

[Также-]

Сверкающие золотые глаза направились к Ха Ын.

[-ты разве также не уникальна?]

— ...О чем ты говоришь?

Ха Ын и Оджин склонили головы в ответ на то, что они сочли возмутительным заявлением.

Они смотрели на Вегу глазами, полными сомнения.

[Хм. Разве ты еще не в курсе?]

— Что ты имеешь в виду?

[Не берите в голову. Это... что-то, что сейчас не имеет значения. Эта леди, кажется, оговорила.]

Глядя в глаза Ха Ын, которые потеряли свой свет, Вега коротко вздохнула.

[Если бы только силы этой леди могли помочь...]

Вега с сожалением покачала головой.

— Хех, чем помочь? Я прекрасно живу без них, так что не лезь не в свое дело.

[Фуфу. По крайней мере, эта твоя уверенная поза нравится этой леди.]

Потянувшись, Вега обернулась.

[В любом случае, эта леди должна теперь отдохнуть. Даже в этом состоянии, пребывание в материализованном состоянии так долго усугубит ограничение.]

— Тогда вы сможете двигаться только около трех часов в день?

[Хотя можно и остаться подольше, если я переусердствую, в настоящее время для этого нет

причин, не так ли?]

— Что ж, это правда.

Вега ничего не могла сделать, даже если бы не спала.

[Ну тогда, дитя мое, давай увидимся завтра.]

Вега подплыл к нему и нежно погладила по голове.

Уууууу!

Все тело Веги превратилось в серебристую пыль и засосало в кулон.

—

В комнате воцарилась тишина.

Мрачность задержалась в комнате, как будто прошла буря.

— ... Хааа.

Ха Ын глубоко вздохнула.

— Как это случилось...

— Я тоже не знал, что так будет.

Он объяснил, что Вега лично следовала за ним в материализованном состоянии, потому что он был ее единственным апостолом.

Поскольку созвездия, следующие вокруг своих апостолов в материализованном состоянии, были неслыханным явлением, смущение Ха Ын было само собой разумеющимся.

— ... Эй, Гвон Оджин.

— Да?

— Сядь сюда.

шлёп, шлёп

Она говорила командным тоном, постукивая по месту рядом с собой на кровати.

— С чего вдруг?

— Заткнись и садись.

После того, как он сел и склонил голову в замешательстве, Ха Ын тут же положила голову ему на бедра.

— ... Что ты делаешь?

— Просто сиди спокойно.

— Что за-

— Охо. Разве ты не прислушаешься к моим словам?

Ха Ын, которая легла на его бедра, свернулась калачиком, как креветка, и осторожно закрыла глаза.

Неловко вытянув руки, она положила их на бедро Оджина.

Тепло разлилось по ее рукам.

Она стыдливо улыбнулась от знакомого тепла, которое чувствовала всю свою жизнь.

— Хе-хе! Лежать на нашем маленьком Оджине действительно лучше всего. Тебе это тоже нравится, не так ли, ублюдок?

— Это действительно чертовски тяжело.

— Что ты сказал?

— Я просто шучу. Твоя голова чертовски лёгкая, как будто она совершенно пустая.

— ... Хм? Теперь я чувствую себя еще более дерьмово.

Ха Ын прищурилась и ущипнула его за бедро.

— Ай.

— Хм. Вот так. Это маленький Оджин, которого я знаю.

Ха Ын расхохоталась по неизвестной причине.

— Я сейчас буду спать.

— Подожди, как я буду спать, если ты будешь спать там?

— Постарей еще на два года, если у тебя есть жалобы.

— Это нечестно.

— Е-хе-хе.

Покачивая плечами, Ха Ын сильнее прижалась к его телу.

Вскоре по комнате разнесся только тихий звук дыхания.

— Хааа.

«Думаю, сегодня ночью я не буду спать спокойно».

* * *

Два дня спустя.

Оджин провел последний осмотр перед тем, как отправиться в Мок-донг.

«Два комплекта сигнальных ракет и дымовых гранат, аварийный паек, веревка и, наконец, три средних зелья.»

Не говоря уже обо всем остальном, он вложил довольно много денег в покупку зелий среднего уровня, но ничего не поделаешь.

«Потому что я не знаю, какого ранга будут монстры, которые появятся из нового подземелья».

Принудительная экономия денег здесь может привести к ненужной катастрофе.

— Блять. Но это действительно отвратительно дорого.

Его тело дрожало, когда он сжимал зелья среднего качества, каждое из которых могло стоить пару тысяч.

Даже если бы вы назвали это инвестицией в будущее, от одной только мысли об этой смехотворной цене его желудочный рефлекс срабатывал.

«Сумасшедшие фармацевты-ублюдки».

«Все, что нужно — это грубо засунуть немного маны стигмы поверх порошка звездного камня, так почему это так чертовски дорого?»

«Когда-нибудь я обязательно получу стигму Водолея».

«Если я смогу заполучить стигму Водолея, просто изготовление зелий и их продажа принесут мне большие деньги».

[Твои приготовления завершены?]

— Да.

Надев здоровенный рюкзак, Оджин открыл дверь.

Свежий предрассветный ветер щекотал кончик его носа.

«Звездная реликвия».

Хотя способности и ранг звездных реликвий различались, все они имели одну общую черту.

«Что они чертовски дорогие».

Всего одна реликвия с 1 звездой будет стоить более 10 тысяч долларов.

Реликвия с 3 звездами будет стоить более 100 тысяч долларов, а начиная с реликвий с 5

звездами - более 1 миллиона долларов.

«Если это 6 звезд...»

Минимум несколько миллионов, максимум до 10 миллионов долларов.

Гильдии не искали звездные реликвии с огнем в глазах просто так.

— Хе-хе-хе!

Взволнованно тряся плечами, Оджин облизал губы.

Его шаги по направлению к станции были легкими.

-Час спустя.

Оджин, совершивший поездку и прибывший в Мок-донг, направился к высокому зданию неподалеку.

— Я пробуждённый Гвон Оджин из ассоциации. Извините за неудобства этим ранним утром, не могли бы вы открыть для меня дверь на крышу?

— О да. Но, может быть, есть проблема?

— Есть вопрос, который необходимо расследовать в этом здании.

— Хм... я понимаю.

Охранник, который сперва посмотрел на него с бдительностью, открыл ему дверь на крышу без особых подозрений, услышав, что он из ассоциации.

Свуш

Выйдя на крышу, можно было увидеть весь вид Мок-донга, когда прохладный ветерок обдувал его щеку.

«Принадлежность к ассоциации в таких случаях действительно важна».

Облокотившись на перила крыши, Оджин откусил принесенный им калорийный батончик.

[Ты ждешь, пока трещина откроется отсюда?]

— Да. Поскольку, хотя я знаю, что она откроется сегодня, я не совсем уверен в том, где она появится.

Не то чтобы Регрессор должен был знать все о будущем; не знать об этом не имело большого значения.

[Хм. Что ж, тогда эта леди должна отключить свою материализацию и отправиться внутрь.]

— Я скажу вам, когда ворота откроются.

[Хорошо.]

Вега снова превратилась в серебристую пыль и направилась внутрь ожерелья.

— Хуух.

Глубоко вздохнув, он покачал головой.

«Как и ожидалось то, что мы держимся вместе делает многие вещи неудобными».

Необходимость обращать внимание на каждое слово и предложение было очень обременительным.

«Однако-»

Это не значит, что всё было чисто отрицательным.

«-Я могу позаимствовать её силу в экстренных ситуациях.

Это была одна из причин, по которой он мог бросить вызов недавно сформированному подземелью, где никто не мог предсказать, насколько сильным появится монстр.

«Даже если появится переменная, должно быть возможно получить ее благословение и сбежать».

— Ну, появляйся уже. — пробормотал он, глядя на перила.

Примерно через три часа.

Ооооооо!!!

Синие лучи света, взлетающие вверх, были видны издалека.

«Это здесь.»

Появился знак новых врат.

Убедившись в местонахождении синих лучей, Оджин в спешке спустился вниз по зданию.

— Кьяааааа!

— В-Врата! Это врата!!!

— Б-быстрее, свяжитесь с ассоциацией!

— Ассоциация сейчас бесполезна! Гильдии! Свяжитесь с гильдиями!

Было видно, как мирные жители убегали с криками, когда он приближался к месту, откуда вырвались синие лучи.

«Какой беспорядок».

Восемь лет назад.

Ему казалось, что он вернулся в то время, когда на Земле впервые появились врата.

В то время он тоже был одним из тех людей, убегающих с выражением ужаса, но...

«Теперь все по-другому».

Оджин с ухмылкой продолжил свои шаги.

Оууун!

Он направил свое тело в только что образовавшиеся врата.

Чувство тошноты пронеслось по его телу, а его зрение было искажено.

— Фуа!

Когда его искаженное зрение вернулось к норме, подземелье развернулось перед его глазами.

Потрясающая просторная пещера.

Сталактиты торчали вверх, как клыки диких зверей, по их бокам стекали серые струйки воды.

Хотя внутри было темно, все же можно было немного различить окрестности с оранжевым светом, просачивающимся из неизвестного места.

— Леди Вега, мы прибыли.

Постучав по серебряному ожерелью, вместе с лучами серебряного света появилась седовласая богиня.

[Хо-о. Итак, это внутренняя часть трещины, о которой ты говорил.]

Вега с интересом парила по окрестностям.

Хотя она огляделась сверкающими глазами, она не выглядела слишком удивленной тем фактом, что врата действительно открылись, как он сказал.

«Значит ли это, что она так в меня верит?»

Оказалось, что она считала, что открытие врат в тот день было естественным, поскольку это были слова того, кого она считала «Регрессором».

«...Я не уверен, должен ли я радоваться этому или нет».

Конечно, хорошо, что она уже полностью доверяла ему, но в то же время он ощущал пустоту; так как его планы избавиться от всей подозрительности стали бессмысленными.

«Ну, что угодно. Хорошо то, что хорошо.»

Вы не должны жаловаться, что план А сработал, когда вы также подготовили план Б.

«Это не значит, что я могу ослабить бдительность.»

По своей природе то, что называется доверием, было трудно построить, но легко потерять.

Независимо от того, насколько сильно она считала его регрессором, он был уверен, что доверие рухнет, если подозрения продолжат накапливаться.

— Тогда давайте немного углубимся внутрь.

[Хорошо.]

Оджин углубился в пещеру, прежде чем другие пробуждённые успеют его догнать.

Пока он следовал за тонким оранжевым светом...

Плюп

Эхо липкой слизи донеслось до его ушей.

— Это...

Лицо Оджина напряглось после того, как он повернул голову на звуки.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2064564>